

DOI 10.18522/2500-3224-2024-1-180-191

УДК 94(47)

ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: РЕФОРМЫ, ПОВСЕДНЕВНОСТЬ, СМИРЕНИЕ И БУНТЫ, УЧИТЕЛЯ¹

Шадрин Алла Валерьевна

Южный научный центр Российской академии наук,

Ростов-на-Дону, Россия

bergson@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с реформами духовных школ Российской империи и их внутренней жизнью. Изучение комплекса архивных источников центрального и регионального архивов позволило сформулировать выводы о том, что реформы, проводившиеся в 1808 и 1867 гг., были обусловлены необходимостью институционализации духовного образования, выработкой системы управления духовными школами, формированием программ для обучения и принципов отбора педагогов. После реформы 1867 г. была сформирована трехступенчатая система духовного образования, готовившая кадры не только для Православной российской церкви, но и для гражданского ведомства, куда выпускники при желании имели право переходить после завершения обучения. На протяжении всей истории духовных школ не теряла актуальности проблема воспитания. Основным принципом формирования нравственности был строгий надзор за обучающимися, в том числе и обязательное участие в богослужениях. Однако это не исключало и эстетического образования, в частности обучения музыке. Проблема семинарских бунтов объяснялась интеллектуальными и политическими направлениями жизни общества конца XIX–начала XX в. – вовлеченностью воспитанников духовных школ в изучение европейской литературы, не лишённой политической направленности, и причастность к общесеминарскому союзу, боровшемуся за секуляризацию семинарского образования, корректное отношение преподавателей к воспитанникам и улучшение условий жизни учащихся. Преподаватели духовных школ были преимущественно заняты повседневной учебной работой, хотя среди них были и выдающиеся личности, чьи исследования были оценены не только в рамках Православной российской церкви.

Ключевые слова: духовные школы Российской империи, реформы духовного образования, система духовных школ, семинарские бунты, педагогическая корпорация духовных семинарий и ее представители.

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А20-120122990111-9.

THEOLOGICAL SCHOOLS OF THE RUSSIAN EMPIRE: REFORMS, EVERYDAY LIFE, HUMILITY AND REVOLTING, TEACHERS

Shadrina Alla V.

Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia
bergson@yandex.ru

Abstract. The article examines controversial issues related to the reforms of theological schools of the Russian Empire and their internal life. The study of a complex of archival sources from the central and regional archives made it possible to formulate conclusions that the reforms carried out in 1808 and 1867. were determined by the need to institutionalize theological education, develop a management system for theological schools, formulate training programs and principles for selecting teachers. After the reform of 1867, a three-stage system of theological education was formed, training personnel not only for the Russian Orthodox Church, but also for the civil department, where graduates, if desired, had the right to transfer after completing their studies. Throughout the history of theological schools, the problem of education has always remained relevant. Taking into account the strict supervision of students, the main principle of the formation of morality was mandatory participation in religious services, which, however, did not exclude aesthetic education associated with teaching music. The problem of the seminary riots was explained by the intellectual and political trends in the life of society at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries – the involvement of students of theological schools in the study of European literature, which is not without a political orientation and involvement in the general seminary union, which fought for the secularization of seminary education, the correct attitude of teachers towards students and the improvement of the living conditions of students. Teachers of theological schools were predominantly occupied with everyday educational work, although among them there were outstanding personalities whose research was appreciated not only within the framework of the Russian Orthodox Church.

Keywords: theological schools of the Russian Empire, reforms of religious education; system of theological schools, seminary riots, Pedagogical Corporation of Theological Seminaries and its representatives.

Цитирование: Шадрина А.В. Духовные школы Российской империи: реформы, повседневность, смирение и бунты, учителя // Новое прошлое / The New Past. 2024. № 1. С. 180–191. DOI 10.18522/2500-3224-2024-1-180-191 / Shadrina A.V. Theological Schools of the Russian Empire: Reforms, Everyday Life, Humility and Revolting, Teachers, in Novoe Proshloe / The New Past. 2024. No. 1. Pp. 180–191. DOI 10.18522/2500-3224-2024-1-180-191.

© Шадрина А.В., 2024

Проблема духовных школ Российской империи в ее многообразии не теряла своей актуальности с XVIII в. До начала процесса церковного администрирования императора Петра I, поставившего в числе прочего вопрос о необходимости в России духовного образования, обучение приходского духовенства не выходило за рамки домашнего [Знаменский, 2001, с. 5]. С 1700 г. по инициативе малороссийского учебного монашества, которому отдавалось предпочтение в замещении великорусских архиерейских кафедр, в отдельных епархиях начали открываться школы [Знаменский, 2001, с. 23–55]. Поддержка правительством этого начинания выразилась в запрете ставить на церковные должности детей духовенства, не прошедших в них обучение [Доброклонский, 1999, с. 582]. В изданном в 1721 г. в качестве закона Российской империи «Духовном регламенте» обязательность духовного образования для православного духовенства была закреплена [Регламент..., 1830, с. 323–324, 332–335, 335–338], однако этот законодательный акт не давал представления об организации и особенностях обучения будущих священнослужителей. Впрочем, малочисленность духовных школ, нежелание родителей обучать детей «латинским наукам» [Доброклонский, 1999, с. 583], а также непоследовательность проведения политики в отношении замещения священно- и церковнослужительских мест стали причиной игнорирования этой инициативы. Только в середине XVIII в. Св. Синод начал настаивать на открытии в каждой епархии Православной российской церкви духовных школ. Однако их работа не отличалась системностью.

Первая реформа духовного образования, которому придавалось особенное значение как среди иерархов, так и российских чиновников, была осуществлена в 1808 г. Процесс изменения шел по двум направлениям: с 1802 г. реформировалась система светского образования, с 1807 г. – духовного. 26 июня 1808 г. Комитет духовных училищ представил на утверждение императора Александра I документ «О усовершенствовании духовных училищ; о начертании правил для образования сих училищ и составлении капитала на содержание духовенства» [ПСЗРИ, Т. XXX, с. 368–395], который и стал после утверждения императором законодательным актом, регламентирующим изменения в системе духовного образования.

Проведенная реформа, с одной стороны, стала причиной открытия ряда епархиальных духовных училищ и семинарий. С другой стороны, ее несовершенство обусловило разного рода нарушения как со стороны учащихся, так и учащихся, ставшие в середине XIX в. поводом для публикации книги Н.Г. Помяловского «Очерки бурсы», обнажившей нелицеприятные стороны внутренней жизни духовных школ. Позиция автора инициировала не только дискуссию в обществе XIX в., но и позволила сформулировать ряд вопросов, в настоящее время осмысляющихся в антропологическом измерении и позволяющих поставить ряд проблем, представляющих собой повод для настоящей дискуссии и актуальных для современной науки.

Историография проблемы духовного образования XIX в. обширна и может быть разделена на два периода: дореволюционный и современный. В советский период история духовных учебных заведений не выступала в качестве предмета исследования по идеологическим причинам.

Дореволюционная историография представлена в основном учебными пособиями по истории Православной российской церкви церковных историков XIX в., в которых анализ духовного образования является их неотъемлемой составляющей [Знаменский, 1888]. Поскольку в настоящей статье анализируется повседневность в том числе духовных школ Области Войска Донского, важной составляющей историографии являются исследования воронежских и донских исследователей, концентрирующих внимание на фактологии [Никольский, 2011; Попов, 1896; Кириллов, 1905; Снесарев, 1877; Кириллов, 1893; Кириллов, 1896].

Современная историография представлена значительным числом работ как иностранных [Freeze, 1983; Lindenmeyr, 1996], так и российских исследователей, посвященных отдельным сторонам жизни духовных школ второй половины XIX–начала XX в. Особенный интерес в исследовательской среде вызывали семинарские бунты [Адамов, 2017; Ирушкин, 2015; Леонтьева, 1997; Павленко, 2008; Попова О.Д., Попова А.Д., 2017].

Одним из основополагающих тезисов поставленной проблемы представляется вопрос о причинах реформ духовного образования Российской империи XIX в. Если реформа 1808 г. была обусловлена необходимостью регламентации учреждения духовных школ, их ведомственного подчинения, обеспечением и содержанием учебного курса, то реформа 1867 г., завершившая процесс формирования системы дореволюционных духовных школ, проводилась в рамках либеральных преобразований эпохи императора Александра II. 22 февраля 1860 г. при Св. Синоде был образован специальный комитет под председательством архиепископа Херсонского Димитрия (Муретова) [Римский, 1998, с. 125]. Примечательно, что задачей, стоявшей перед комитетом, было избавление духовного образования «от излишеств, навязанных... светской властью» [Римский, 1998, с. 125], однако события политической жизни того времени, влияние обер-прокурора Св. Синода Д.А. Толстого и обозначенные имперской властью задачи привлечения приходского духовенства к активной преподавательской деятельности в народных и приходских школах не только не позволили избавить духовную школу от упомянутых «излишеств», но и значительно повысили требования к выпускникам семинарий, в результате приравняв семинарское образование к гимназическому [Римский, 1998, с. 126–128, 130].

В отличие от закона 1808 г., реформа 1867 г. дала значительно больше прав епархиальным архиереям и правлениям семинарий [Устав православных духовных семинарий, с. 498]. Преподаватели семинарии, согласно «Уставу», определялись на должность епархиальным архиереем по представлению правления [Устав православных духовных семинарий, с. 501–502]. Однако деятельность преподавателей жестко контролировалась: каждый наставник должен был преподавать свой предмет по утвержденной Св. Синодом программе [Устав православных духовных семинарий, с. 502]. По завершении года каждый преподаватель предоставлял правлению семинарии подробный отчет о своей работе.

Важными новациями, привнесенными реформой 1867 г., стало приобретение духовными училищами и семинариями внесловного характера [Устав православных духовных семинарий, с. 498] и разрешение выпускникам продолжать обучение и ведение профессиональной деятельности в учреждениях гражданского ведомства [Устав православных духовных семинарий, с. 499]. Как видно, реформа 1867 г. не только позволила выстроить систему внутреннего и внешнего подчинения, но и регламентировала все стороны жизни духовных школ.

Реформа 1867 г., несмотря на недостатки, которые ей были присущи, учитывая изменяющиеся социальные и политические условия, принесла положительные плоды — благодаря ей была создана действовавшая до 1920-х гг. система духовных школ (духовные училища — семинарии — академии), воспитавшая не только выдающихся иерархов и священнослужителей Православной российской церкви, но и плеяду видных представителей гражданского ведомства: преподавателей, в том числе университетских, юристов, инженеров, врачей и др.

Возвращаясь к книге Н.Г. Помяловского, уместно заметить, что этот труд не только стал одной из предпосылок дальнейшего реформирования духовного образования, но и, вероятно, побудил чиновников к более строгой регламентации всех сторон внутренней жизни духовных школ с целью предотвращения прецедентов, описанных в книге. Собственно, воздействие этой работы уместно сравнить с изданием в 1858 г. работы священника И.С. Белюстина «Описание сельского духовенства» [Белюстин, 1958], которая стала не только причиной острых дискуссий в российском обществе второй половины XIX в., но и предпосылкой к принятию ряда законодательных актов в рамках Великих реформ, направленных на улучшение материального положения приходского духовенства.

Вопросы воспитания и нравственности учащихся духовных школ были актуальны всегда. Целью учебного процесса было не только получение знаний, которые уместно назвать профессиональными, но и формирование у воспитанников системы христианских ценностей и поведенческих норм с целью создания образа благочестивого и грамотного пастыря, примера для подражания прихожан. Поскольку, несмотря на всесловный характер духовных семинарий второй половины XIX в., большая часть семинаристов продолжала оставаться детьми священно- и церковнослужителей, воспитательный процесс строился вокруг обязательного участия в богослужениях и таинствах, что обязывало не нарушать нормы христианской жизни. Безусловно, в духовных школах отсутствовал даже намек на демократию — воспитанники подчинялись строгому режиму и постоянно находились под надзором воспитателей, наказывавших за любую провинность.

Режимный характер духовных школ, впрочем, отнюдь не исключал эстетического воспитания. Так, в Донской духовной семинарии в 1889 г. для воспитанников было организовано обучение желающих оркестровой музыке (обучение хоровому пению было обязательным). Поскольку, по мнению правления семинарии, эстетическое воспитание «отвлекает от праздности и грубых удовольствий» [ГАРО, ф. 352, оп. 1,

д. 1540, л. 1], в 1889 г. на средства Иоанно-Богословского братства при Донской духовной семинарии были закуплены струнные и духовые музыкальные инструменты, ноты, приглашен преподаватель. В его задачи входило не только обучить семинаристов играть на инструментах, но и создать оркестр. Для этого предмета было определено 2 урока в неделю в послеобеденное время [ГАРО, ф. 352, оп. 1, д. 1222, л. 3]. В 1891–1892 гг. оркестровой музыкой занималось 45 воспитанников, из которых был составлен оркестр.

Одной из актуальных проблем повседневности духовных школ начала XX в., вызывающей в последнее двадцатилетие наибольший интерес, являются «бунтующие семинарии». В данном случае термин «бунт» представляет собой утрированную публицистическую оценку, и его уместнее было бы заменить словом «волнения», поскольку подобные действия не квалифицировались имперским законодательством как уголовно наказуемое деяние.

В факте семинарских волнений очевиден диссонанс между образом благочестивого воспитанника, который должен был стать священником, и семинаристом, выступающим против системы духовного образования. Причины этих протестов вполне очевидны. Анализ дел «о политических заговорах и революционных и социалистических кружках», проведенный Департаментом государственной полиции, показал, что эти настроения зарождались в кружках «самообразования или саморазвития», распространенных и в среде семинаристов [ГАРО, ф. 352, оп. 1, д. 906, л. 1]. На примере Донской духовной семинарии видно, что на собранные среди семинаристов деньги формировалась библиотека, в состав которой входили: журнал «Мир Божий», «История цивилизации Европы» Гизо, «История умственного развития Европы» Дрепера, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельса, «История цивилизации Англии» Бокля, «Очерки по истории русской культуры» Милюкова [РГИА, ф. 802, оп. 10, д. 8, л. 4].

Первая протестная акция в донской духовной школе состоялась в декабре 1901 г. и ограничилась петицией, поданной воспитанниками ректору протоиерею Митрофану Симашкевичу [РГИА, ф. 802, оп. 10, д. 8, л. 4об.]. При ее подаче семинаристами было оговорено, что целью выступления является «не учинение скандала и бесчиния, а только законный и необходимый протест против условий ученической жизни, которые необходимо устранить, во что бы то ни стало» [Ядрицов, 1994, с. 21]. Требования, составленные семинаристами [РГИА, ф. 802, оп. 10, д. 8, л. 153об.], не были радикальными и призывали лишь к корректному обращению преподавателей с воспитанниками и улучшению питания.

Волнения, прошедшие в Донской духовной семинарии в конце ноября–начале декабря 1902 г., назвать бунтом можно лишь условно [РГИА, ф. 802, оп. 10, д. 40, л. 10–12об.]. Закончившиеся после 12 декабря 1902 г. выступления семинаристов, не приведшие к прекращению учебного процесса, продемонстрировали, что протестное движение, в этот раз подавленное в самом начале, не поддерживалось большинством воспитанников семинарии.

Более радикальный характер носили беспорядки в 1905 г. Их предпосылками были причастность учащихся к общесеминарскому союзу, координирующему выступления, и общая ситуация в империи, связанная с событиями первой русской революции. Впервые за 37 лет своего существования Донская духовная семинария прервала занятия почти на 3 месяца. Несмотря на то, что требования семинаристов, изложенные в петиции, касались вопросов, относящихся исключительно к ведению Св. Синода, прошедшие беспорядки заставили обратиться к решению внутренних вопросов, в результате чего были упразднены должности двух надзирателей и учреждена дополнительная должность помощника инспектора [ГАРО, ф. 352, оп. 1, д. 1330, л. 5].

Как видно, бунтарский опыт воспитанников Донской духовной семинарии значительно отличался от опыта других духовных школ Российской империи, что в первую очередь было обусловлено регионом, в котором были установлены порядки военизированной организации Войска Донского. Анализ семинарских бунтов Донской духовной семинарии позволяет говорить о том, что семинаристы однозначно не были составной частью революционного движения. Даже присоединившись в 1905 г. к общесеминарскому союзу, они боролись за свои права. Позднее, в процессе политических трансформаций начала XX в., незначительная часть бывших воспитанников духовных школ присоединилась к революционному движению и даже в некоторых случаях сыграла заметную роль, но это явление было лишь исключением из правил.

Интереснейшей темой в рамках проблемы духовного образования Российской империи, требующей отдельной дискуссии, являются педагоги духовных школ. В настоящей работе можно лишь констатировать, что представители педагогических корпораций таких учебных заведений выступали в качестве объекта исследования лишь в случаях, когда их деятельность была высоко оценена, например, дореволюционными исследователями. Педагоги региональных семинарий лишь в весьма незначительной степени являлись авторами исследований, не потерявших актуальности до настоящего времени. Однако обращение к Донской духовной семинарии позволило вновь открыть имена, широко известные в дореволюционный период. Так, преподаватель основного и догматического богословия, кандидат богословия Л.Г. Епифанович был автором известного в дореволюционный период учебника по обличительному богословию [Кириллов, 1893, с. 21]. Преподаватель психологии, педагогики и обзора философских учений А.К. Гиляревский за издание «Записок по психологии» в 1882 г. был награжден «половинной премией в 500 руб.» митрополита Московского Макария (Булгакова) [ГАРО, ф. 352, оп. 1, д. 355, л. 25об.–28; оп. 5, д. 267, л. 4об.–7]. Преподаватель физико-математических наук Донской духовной семинарии Н.И. Орлов, проявлявший интерес к истории Православной российской церкви, в 1914–1915 гг. опубликовал ряд статей, посвященных в том числе истории донских монастырей [РГИА, ф. 802, оп. 15, д. 1126, л. 11]. Не оставались преподаватели Донской духовной семинарии в стороне от исследований в области литературы. Преподаватель словесности и истории русской литературы Донской духовной

семинарии, кандидат богословия Иван Глебов был автором издания «Учебный курс истории новейшей русской литературы (от Белинского до Чехова включительно)», выдержавшего 4 издания [РГИА, ф. 802, оп. 15, д. 1126, л. 11]. Безусловно значительный вклад в историю Донского края внесли А.А. Кириллов, преподаватель греческого языка, нередко выполнявший функции инспектора семинарии и даже ее ректора и являвшийся автором значительного числа работ по церковной истории Области Войска Донского, а также Николай Васильевич Лысогорский, магистр богословия, преподаватель латинского языка Донской духовной семинарии, который после издания книг «Митрополит Платон Левшин как противораскольнический деятель» и «Единоверие на Дону в XVIII и XIX вв. (по 1883 г.)» покинул Донскую духовную семинарию и стал приват-доцентом Императорского Харьковского университета по кафедре истории церкви, а в 1912 г. — доцентом Московской духовной академии по кафедре истории и обличения русского раскола.

Обращение к дискуссионным проблемам истории духовного образования Российской империи позволяет сделать следующие выводы. Реформы духовных школ 1808 и 1867 гг. были вынужденными мерами. Первая из них была формой институционализации духовного образования, в результате которой был открыт ряд региональных духовных училищ и семинарий. Непродуманность реформы стала причиной ряда нарушений, ставших поводом для написания книги Н.Г. Помяловского «Очерки бурсы». Реформа 1867 г. позволила создать систему духовных учебных заведений, которая успешно функционировала до 1920-х гг. и принесла видимые плоды не только для Православной российской церкви, но и для ряда гражданских ведомств, в которые переходили выпускники духовных семинарий. Воспитательному процессу в духовных школах уделялось значительное внимание, но его центром было обучение христианской нравственности путем вовлеченности в богослужебную жизнь. Однако это направление не исключало и эстетического обучения семинаристов. Бунтарский опыт духовных семинарий был разнообразен и имел региональную специфику. Его общими чертами были вовлеченность в изучение европейской литературы, не лишённой политической направленности, и причастность к общесеминарскому союзу, боровшемуся за секуляризацию семинарского образования, корректное отношение преподавателей к воспитанникам и улучшение условий жизни учащихся. Актуальной темой дискуссии, требующей дальнейшего изучения, является жизнь и деятельность преподавательской корпорации духовных школ.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Адамов М.А. Основные причины протестного движения учащихся духовных семинарий второй половины XIX–начала XX веков // *Духовные школы на рубеже эпох: уроки истории. Материалы научно-богословской конференции. Курская православная духовная семинария*. 2017. С. 48–64.

[Белюстин И.С.] Описание сельского духовенства // *Русский заграничный сборник*. № 4. Berlin — Paris — London: A. Asher et C° etc., 1858. 166 с.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 352. Оп. 5. Д. 267.

ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 355.

ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 906.

ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1222.

ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1330.

ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1540.

Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1999. 936 с.

Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. СПб.: Летний Сад; Коло, 2001. 800 с.

Ирушкин Н.М. Семинарские бунты и революционизация православной молодежи в начале XX в. // *Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XVII Международной научной конференции (Иваново, 28–29 марта 2018)*. Иваново: Изд-во «Ивановский государственный университет», 2015. С. 122–128.

Кириллов А.А. От Комиссии по устройству Донской епархиальной миссионерской школы // *Донские епархиальные ведомости*. 1896. Официальный отдел. № 15. С. 366–368; № 16. С. 388–391; № 17. С. 411–413.

Кириллов А.А. Празднование двадцатипятилетия Донской духовной семинарии 1 октября 1893 г. Новочеркасск: Донская Типография, 1893. 56 с.

Леонтьева Т.Г. Быт, нравы и поведение семинаристов в начале XX века // *Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль*. Под ред. В.П. Булдакова. М.: Б.и., 1997. С. 20–38.

Никольский П.В. История Воронежской духовной семинарии. Воронеж: Образ, 2011. 656 с.

Павленко Т.А. Бунты семинаристов в 1905–1907 гг.: традиционный протест в условиях революции // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008. № 77. С. 139–144.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 30. СПб.: Тип. Второго отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. С. 368–395.

Попов А. История Новочеркасского духовного училища Донской епархии // *Донские епархиальные ведомости*. 1896. № 5. С. 116–130; № 8–9. С. 214–218; № 11. С. 281–284; № 16. С. 447–452; № 17. С. 490–197; № 19. С. 564–567; 1898. Неофициальный отдел. № 3. С. 61–64; № 6. С. 157–161; № 8–9. С. 213–217; № 10. С. 257–262.

Попова О.Д., Попова А.Д. Бунтующая семинария: протестное движение в духовных учебных заведениях (вторая половина XIX–начало XX веков) // *Новый исторический вестник*. 2017. № 2(52). С. 39–56.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 10. Д. 40.

РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 8.

РГИА. Ф. 802. Оп. 15. Д. 1126.

Регламент или Устав Духовной Коллегии // *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание первое. Т. 6. СПб.: Тип. Второго отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830.

Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. Донская епархия: от прошлого к настоящему. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1998. 334 с.

Рункевич С.Г. История Русской Церкви под управлением Святейшего Синода. Т. 1. СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1900. 429 с.

Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX веке. СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1901. 232 с.

Снесарев Н.П. Донская епархия и десятилетнее управление ею архиепископа Платона. В 2 вып.: вып. 1. Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1877. 238 с.

Устав православных духовных семинарий // *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание второе. Т. 42. Отделение 1. № 44571. СПб.: Тип. Второго отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1871.

Ядрицов В.П. Уроки радикализма: учащиеся средних учебных заведений Дона и Северного Кавказа и революционное движение 1901–1904 гг. // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 1994. № 1–2.

Freeze G.L. *Parish clergy in nineteenth century Russia*. Princeton: Princeton University Press, 1983. 546 p.

Lindenmeyr A. *Poverty is not a vice*. Princeton: Princeton University Press, 1996. 335 p.

REFERENCES

Adamov M.A. Osnovnyye prichiny protestnogo dvizheniya uchashchikhsya dukhovnykh seminariy vtoroy poloviny XIX–nachala XX vekov [The main reasons for the protest movement of students of theological seminaries in the second half of the 19th – early 20th centuries], in *Dukhovnyye shkoly na rubezhe epokh: uroki istorii. Materialy nauchno-bogoslovskoy konferentsii. Kurskaya pravoslavnaya dukhovnaya seminariya* [Theological schools at the turn of the epochs: lessons of history. Materials of the scientific and theological conference. Kursk Orthodox Theological Seminary]. 2017. Pp. 48–64 (in Russian).

[Belyustin I.S.] Opisanie sel'skogo dukhovenstva [Description of rural clergy], in *Russkii zagranichnyi sbornik*. No. 4. Berlin – Paris – London: A. Asher et C° etc., 1858. 166 p. (in Russian).

State Archives of the Rostov Region (GARO). F. 352. Inv. 5. D. 267.

GARO. F. 352. Inv. 1. D. 355.

GARO. F. 352. Inv. 1. D. 906.

GARO. F. 352. Inv. 1. D. 1222.

GARO. F. 352. Inv. 1. D. 1330.

GARO. F. 352. Inv. 1. D. 1540.

Dobroklonskiy A.P. *Rukovodstvo po istorii Russkoy Tserkvi* [Guide to the history of the Russian Church]. Moscow: Krutitskoye patriarsheye podvor'ye, 1999. 936 p. (in Russian).

Znamenskiy P.V. *Dukhovnyye shkoly v Rossii do reformy 1808 g.* [Theological schools in Russia before the reform of 1808]. St. Petersburg: Letniy Sad; Kolo, 2001. 800 p. (in Russian).

Irushkin N.M. Seminarskiye bunty i revolyutsionizatsiya pravoslavnoy molodezhi v nachale XX v. [Seminary riots and the revolutionization of Orthodox youth at the beginning of the 20th century], in *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov. Materialy XVII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Ivanovo, 28–29 marta 2018)* [State, society, Church in the history of Russia of the 20th–21st centuries. Proceedings of the XVII International Scientific Conference (Ivanovo, 28–29 March 2018)]. Ivanovo: Izd-vo "Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet", 2015. Pp. 122–128 (in Russian).

Kirillov A.A. Ot Komissii po ustroystvu Donskoy yeparkhial'noy missionerskoy shkoly [From the Commission for the establishment of the Don Diocesan Missionary School], in *Donskiye yeparkhial'nyye vedomosti* [Don Diocesan Gazette]. 1896. Ofitsial'nyy otdel. No. 15. Pp. 366–368; No. 16. Pp. 388–391; No. 17. Pp. 411–413 (in Russian).

Kirillov A.A. *Prazdnovaniye dvadtsatipyatiletiya Donskoy dukhovnoy seminarii 1 oktyabrya 1893 g.* [Celebrating the twenty-fifth anniversary of the Don Theological Seminary on October 1, 1893]. Novocherkassk: Donskaya Tipografiya, 1893. 56 p. (in Russian).

Leont'yeva T.G. Byt, nnavy i povedeniye seminaristov v nachale XX veka [Life, customs and behavior of seminarians at the beginning of the 20th century], in *Revolyutsiya i che-lovek. Byt, nnavy, povedeniye, moral'*. Ed. V.P. Buldakova. Moscow: b.i., 1997. Pp. 20–38 (in Russian).

Nikol'skiy P.V. *Istoriya Voronezhskoy dukhovnoy seminarii* [History of the Voronezh Theological Seminary]. Voronezh: Obraz, 2011. 656 p. (in Russian).

Pavlenko T.A. Bunty seminaristov v 1905–1907 gg.: traditsionnyy protest v usloviyakh revolyutsii [Seminary riots in 1905–1907: traditional protest in the conditions of revolution], in *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. 2008. No. 77. Pp. 139–144 (in Russian).

Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii s 1649 g. [Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649]. Vol. 30. St. Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ye.I.V. Kantselyarii, 1830. Pp. 368–395 (in Russian).

Popov A. Istoriya Novocherkasskogo dukhovnogo uchilishcha Donskoy yeparkhii [History of the Novocherkassk Theological School of the Don Diocese], in *Donskiye yeparkhial'nyye vedomosti*. 1896. No. 5. Pp. 116–130; No. 8–9. Pp. 214–218; No. 11. Pp. 281–284; No. 16. Pp. 447–452; No. 17. Pp. 490–497; No. 19. Pp. 564–567; 1898. No. 3. Pp. 61–64; No. 6. Pp. 157–161; No. 8–9. Pp. 213–217; No. 10. Pp. 257–262 (in Russian).

Popova O.D., Popova A.D. Buntuyushchaya seminariya: protestnoye dvizheniye v dukhovnykh uchebnykh zavedeniyakh (vtoraya polovina XIX–nachalo XX vekov) [Rebellious seminary: protest movement in religious educational institutions (second half of the 19th–early 20th centuries)], in *Novyy istoricheskiy vestnik*. 2017. No. 2(52). Pp. 39–56 (in Russian).

Russian State Historical Archive (RGIA). F. 802. Inv. 10. D. 40.

RGIA. F. 802. Inv. 10. D. 8.

RGIA. F. 802. Inv. 15. D. 1126.

Reglament ili Ustav Dukhovnoy Kollegii [Regulations or Charter of the Theological College], in *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobraniye pervoe. Vol. 6. St. Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ye.I.V. Kantselyarii, 1830 (in Russian).

Rimskiy S.V. *Pravoslavnyaya tserkov' i gosudarstvo v XIX veke. Donskaya yeparkhiya: ot proshlogo k nastoyashchemu* [Orthodox Church and State in the 19th Century. Don diocese: from past to present]. Rostov-na-Donu: Rostovskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1998. 334 p. (in Russian).

Runkevich S.G. *Istoriya Russkoy Tserkvi pod upravleniyem Svyateyshego Sinoda* [History of the Russian Church under the control of the Holy Synod]. Vol. 1. St. Petersburg: Tipografiya A.P. Lopukhina, 1900. 429 p. (in Russian).

Runkevich S.G. *Russkaya tserkov' v XIX veke* [Russian Church in the 19th century]. St. Petersburg: Tipografiya A.P. Lopukhina, 1901. 232 p. (in Russian).

Snesarov N.P. *Donskaya yeparkhiya i desyatiletneye upravleniye yeyu arkhiyepiskopa Platona* [The Don diocese and the ten-year administration of it by Archbishop Platon]. V 2 vyp.: vyp. 1. Novocherkassk: Oblastnaya voyska Donskogo tipografiya, 1877. 238 p. (in Russian).

Ustav pravoslavnykh dukhovnykh seminariy [Charter of Orthodox theological seminaries], in *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobraniye vtoroe. Vol. 42. Otdelenie 1. No. 44571 St. Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ye.I.V. Kantselyarii, 1871 (in Russian).

Yadritsov V.P. *Uroki radikalizma: uchashchiyesya srednikh uchebnykh zavedeniy Dona i Severnogo Kavkaza i revolyutsionnoye dvizheniye 1901–1904 gg.* [Lessons of radicalism: students of secondary schools in the Don and the North Caucasus and the revolutionary movement of 1901–1904], in *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki*. 1994. No. 1–2 (in Russian).

Freeze G.L. *Parish clergy in nineteenth century Russia*. Princeton: Princeton University Press, 1983. 546 p.

Lindenmeyr A. *Poverty is not a vice*. Princeton: Princeton University Press, 1996. 335 p.

Статья принята к публикации 21.01.2024